

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Прокопенко Татьяна Евгеньевна

студентка

ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса»
г. Владивосток, Приморский край

ПРОБЛЕМА АРКТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: в XXI веке Арктика утратила статус периферийного района и оказалась в центре внимания многих стран. Продуктивное арктическое сотрудничество – залог стабильного и успешного развития региона. Однако, уже на ранних этапах сотрудничества приарктические государства столкнулись с трудностями, которые значительно затрудняют процесс освоения Арктики. Одной из наиболее острых проблем стало нормативно-правовое регулирование границ в Арктике, что на сегодняшний день стало причиной большого количества территориальных споров в данном регионе.

Ключевые слова: арктическое сотрудничество, нормативно-правовое регулирование, арктический сектор, полярные владения, территориальные споры.

В XX – XXI веке внимание ведущих стран мира приковано к Арктическому региону. Прежде всего, Арктика – это обширная северная полярная область земли, обладающая геополитическим значением и включающая окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Однако, в сложившейся сегодня ситуации, когда не только «арктические» державы активно проявляют интерес к освоению данного региона, но и другие страны, каждая из которых, имеет свои интересы и представления о статусе региона в международном контексте, Арктику больше невозможно воспринимать только

как территорию, пространство или полярную область. Арктика становится глобальной и оформляется в качестве нового плацдарма мировой политики.

Интерес к Арктике в последнее время заметно повысился благодаря полученным данным наблюдений о происходящих в этом регионе быстрых изменениях климата, а также прогнозам, указывающим на так называемое полярное усиление глобального потепления на протяжении всего XXI в. Эксперты уже не сомневаются, что таяние ледников в Северном Ледовитом океане набирает обороты. Часть океана, покрытая льдом, сократилась более чем на миллион квадратных миль. Площадь ледяного покрова Центральной Арктики сейчас вдвое меньше, чем 30 лет назад. Подобные изменения важны для экономики, социальной сферы и национальной безопасности, как Российской Федерации, так и других заинтересованных государств [7].

Наиболее существенными представляются следующие последствия, вероятность которых достаточно высока. Прежде всего, увеличение продолжительности летней навигации и развитие в связи с этим морского судоходства, включая морские перевозки грузов и туризм, в первую очередь по Северному морскому пути, проход по которому, по прогнозам ученых, будет наиболее выгоден, чем по классическому маршруту через Суэцкий канал и Панамский. Сравнение транзита по СМП с вариантами морской транспортировки грузов через Суэцкий канал в Юго-Восточную Азию и через Панамский канала на западное побережье Северной Америки дает основание оптимистично оценить конкурентоспособность СМП, поскольку он сокращает время перехода судна на 10-15 суток [4]. Планируется, что объемы грузопотока СМП достигнут в 2015 г. 13-15 млн. тонн, а к 2020 гг. – 35-40 млн. тонн в год. В то же время, у Северного морского пути, помимо меньшей длительности, есть ряд серьезных конкурентных преимуществ по сравнению с Суэцким и Панамским каналами, прежде всего таких, как существенная экономия топливных расходов и расходов на оплату труда персонала, а также уменьшение стоимости фрахта судна (за счет снижения продолжительности рейса); отсутствие платежа за проход судна и отсутствие очередей и заторов;

транзит сжиженного газа и нефти танкерами может обойтись дешевле, чем прокладка труб; минимальные риски безопасности из-за ледяных торосов по сравнению с рисками нападения малайских и сомалийских пиратов [1].

Кроме того, потепление климата облегчит доступ по морю к природным ресурсам Арктики, включая месторождения энергоносителей на шельфе Северного Ледовитого океана, что откроет новые возможности для развития экономики. По оценкам Геологической службы США (United States Geological Survey – USGS), и норвежской компании StatoilHydro, в Северном Ледовитом океане спрятано до 25 % еще не открытых запасов нефти и газа, а также богатые залежи алмазов, золота, платины, олова, марганца, никеля и свинца. Согласно Геологической службе США, неразведанные залежи углеводородов в Арктике оцениваются примерно в 90 млрд. баррелей нефти, 1669 трлн. куб. футов газа и 44 млрд. баррелей природного газоконденсата [7].

Не удивительно, что столь перспективным регионом, помимо традиционных арктических государств, России, Норвегии, Дании, Канады и США, заинтересовались и страны, которые, мягко говоря далеки от Арктики. Однако, уже на ранних этапах освоения Арктики возникает ряд спорных вопросов, связанных в том числе с правовым статусом арктических территорий.

Проблема нормативно-правового регулирования Северного Ледовитого океана выводится из разности подходов к определению этого участка земного шара. С одной стороны, он может рассматриваться как открытое море со всеми вытекающими из этого понимания международно-правовыми последствиями. С другой стороны, Северный Ледовитый океан в своей значительной части представляет ледяную поверхность, а посему может рассматриваться как особый вид государственной территории пяти прилегающих стран мира. Отсюда и разность подходов при применении международно-правовых и национальных актов при решении возникающих спорных моментов. А споры возникают и можно прогнозировать увеличение их числа в будущем [3].

Полярные владения приарктических государств формировались на протяжении долгого времени, в процессе освоения ледяных пространств и водных путей. Страны заключали двусторонние соглашения, предъявляли свои права на владение, делили территории, чертили границы. Так появились арктические секторы. Целью секторального разделения Арктики стало вполне обоснованное стремление приарктических государств исключить из действий общих установлений международного права районы, географические и климатические особенности которых делают их особо значимыми для этих стран. Секторное разделение Арктики не вызвало в момент его проведения каких-либо возражений иных, неарктических, государств и было де-факто принято. Этого фактического признания было достаточно до тех пор, пока, как говорится, с развитием науки и техники проблема разработки ресурсов Арктики из области фантастики и легендарных открытий не перешла в практическую сферу [5].

В результате проведения границ в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года, приарктические государства теряют часть своих исторических территорий, что вызывает абсолютное недовольство. В соответствии со ст.4 Конвенции по морскому праву 1982 г. внешней границей территориального моря является линия, каждая точка которой находится от ближайшей точки исходной линии на расстоянии, равном ширине территориального моря. Конвенция 1982 г. установила 12-мильную зону территориальных вод, на которую, равно как и на воздушное пространство над ней, на ее дно и недра, распространяется полный суверенитет прибрежного государства, и 200-мильную исключительную экономическую зону, отсчитываемую от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод. Дно морей и океанов и недра под ними, не находящиеся под чьей-либо юрисдикцией, объявляются общим наследием человечества, то есть все государства мира имеют равные права на разработку их природных ресурсов, и любое из них имеет право подать в ООН и иные специализированные международные организации заявку на разработку ресурсов морского шельфа. Решение о разработке принимается Международным органом по морскому дну [2].

Определить, где заканчивается суша и начинается ледовая поверхность моря практически невозможно. Таким образом, с точки зрения современного международного права Конвенция ООН не отрицает секторальное разделение Арктики, но и не признает боковые линии секторов государственными границами. Разное толкование законов, несовершенство международного права в 21 веке, противоречащее содержание Конвенции ООН и двусторонних договоров в Арктическом регионе, являются причинами территориальных споров, обостряющих разногласие среди стран арктической пятерки.

Однако нельзя утверждать, что Конвенция 1982 г. никоим образом не отметила особенность арктических пространств. Положения Конвенции не только не отрицают секторального разделения Арктики, но и особо предусматривают, что «прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах...» [2, ст. 234].

Прежде всего, Конвенция 1982 г. не отрицает секторальный принцип разделения территорий, так как в Арктике сложилась практика двусторонних договоров, и не все страны ратифицировали Конвенцию (США). В процессе заключения таких внутренних договоров и осуществлялось формирование арктических секторов. Приполярные государства рассматривают Северный Ледовитый океан как внутреннее море, и считают, что право раздела этих вод касается только 5 государств (Россия, США, Дания, Норвегия, Канада). В целом, нет никаких юридических оснований для отмены уже существующих двусторонних договоров [6].

На сегодняшний день закрепление прав собственности на арктические пространства является весьма проблематичным процессом, ввиду несовершенства норм международного права в 21 веке. Новые законы не отменяют старых договоренностей, в то время как последние могут не совпадать или не соответствовать новым. В связи с этим, следует ожидать, что дальнейшее изучение спорных

территорий Арктики, находящихся ближе к Северному полюсу и дальше от сухопутных границ претендующих государств, будет еще более проблематичным, так как, скорее всего, большинство претензий стран на арктический шельф будут лишены юридической силы.

Список литературы

1. Золотухин И. Н. Северный морской путь как трансокеанская магистраль. Проблемы освоения в аспекте интересов держав Северной Специфики: Взгляд из России //Ойкумена. – 2013.- №2. – С. 16-29
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву Ратифицирована Федеральным законом РФ от 26 февраля 1997 года №30-ФЗ // Электронный фонд правовой и научно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900747>
3. Ковалев А. Международно-правовой режим Арктики и интересы России / А. Ковалев // Индекс безопасности. – 2010. – №3-4 (90-91). Т. 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pircenter.org/media/content-files/0/13407261070.pdf>
4. Котляр Н.В. Российские регионы в мировой транспортной системе (геополитические аспекты) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 14 (229) Политические науки. Востоковедение. – Вып. 10. – С. 17-24.
5. Международно-правовой статус Арктики // ИТАР-ТАСС. Пресс-служба геологического института. – 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/in-fo/895685>
6. Саваськов П.В. Правовой режим Арктики / П.В. Саваськов // Арктика: зона мира и сотрудничества. Отв. ред. – А.В. Загорский. – М., ИМЭМО РАН. – 2011. – 195 с.
7. Цыганок А.Д. Битва за Арктику. Необъявленная война за ресурсы уже идет / А.Д. Цыганок // Независимое военное обозрение. – 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/nvo/2008-02-27/9_arktika.htm